Может быть, у госпожи помутился рассудок, потому что она тоже знала, что беда не за горами? Сейчас у неё не было времени даже на то, чтобы уйти. Кто будет продолжать думать о поиске человека, чтобы осуществить месть?

Двор Даньжо погрузился в странную тишину. Когда слуги узнали об этом, они не посмели поднять никакого шума. Все они озабоченно хмурились, стараясь держаться подальше от главного дома, так как боялись, что Цэфэй выплеснет на них свой гнев. С другой стороны, момо Чжао и те немногие слуги, которые обладали хоть какой-то властью, присматривали за Му Си Яо, чтобы она могла спокойно поспать. На их лицах застыло ошеломлённое выражение, когда они в смятении посмотрели друг на друга.

Когда Чжун Чжэн Линь вернулся во двор Даньжо, окутанный ледяной аурой, он увидел Му Си Яо, спокойно лежащей на кровати и сладко спящей.

Наблюдая за безмятежностью и тихой элегантностью прекрасной женщины на кровати, Чжун Чжэн Линь на некоторое время закрыл глаза. Внезапно он почувствовал уныние. Он подошёл и нежно погладил её прекрасные волосы, рассыпавшиеся по подушке. Молодой человек тихо позвал её:

– Си Яо.

Му Си Яо беспокоил кто-то в её снах. Она потёрла голову и поискала более подходящую позу, чтобы продолжить свой сон.

Чжун Чжэн Линь прислонился к изголовью кровати и вот так спокойно наблюдал за ней, сидя там до самой ночи.

Эта женщина в Большом зале сегодня обладала великолепным присутствием, которое было трудно найти во всём мире. Это была та самая Му Си Яо, которую он видел всего один раз. В этих прекрасных глазах, таких же гордых и гибких, как голубое небо, жила она сама.

У этой женщины в обычные дни были втянуты когти. Только тогда, когда этого требовали обстоятельства, она выставляла их на всеобщее обозрение и раскрывала все свои необыкновенные качества.

– Яо Яо, – Чжун Чжэн Линь посмотрел на водяные часы, а затем наклонился и нежно поцеловал её в губы.

– Ваше Высочество, – как только Му Си Яо открыла глаза, она утонула в глубоких глазах Феникса. Они были спокойными и мягкими. Мирными и красивыми. – Пиньце причинил неприятности Вашему Высочеству.

Это был первый раз, когда Чжун Чжэн Линь услышал, как Му Си Яо застенчиво извинилась.

Он погладил её по голове и тихо сказал:

– Яо Яо воспользовалась собственной жизнью только для того, чтобы умолять Его Величество тщательно расследовать это дело? – не говоря уже о Фэй Лю, даже если бы в Императорском гареме погибло более ста восьмидесяти женщин, Чжун Чжэн Линь и глазом бы не моргнул.

– Ваше Высочество, не беспокойтесь. Такой бич, как Пиньце, должен оставаться с Вами очень и очень долго, – Му Си Яо обнял его за шею и поддразнила молодого человека с улыбкой.

У неё было слишком мало детей. Желание её предшественницы тоже ещё не исполнилось. Даже если она умрёт, ей некуда будет бежать.

Чжун Чжэн Линь не был таким терпеливым, как она.

– Как насчёт того, чтобы Бэньдянь попросил Его Величество отправить тебя в Цзяннань, чтобы ты какое-то время держалась подальше от всего этого? Что ты на это скажешь?

Как только он расправится с бандой мятежных чиновников в провинции Шу и вырвет с корнем дом герцога Ань Го, Му Си Яо, естественно, вернётся к нему.

Только что он уже умолял во дворце. Император Юаньчэнь не удовлетворил эту просьбу. Впрочем, какое это имело значение? У него было достаточно средств, чтобы украсть дракона и заменить Феникса (1)...

Отправиться в Цзяннань? С этими подонками ещё не разобрались. Даже если её забьют до смерти, она не уйдёт! Она, Му Си Яо, никогда в своей жизни не думала о том, чтобы "сбежать, неся бремя преступлений"!

– Ваше Высочество, Пиньце всё ещё ждет, чтобы расправиться с этими вероломными подхалимами. Как может Пиньце уйти, оставив после себя такое развлечение?

Видя, что она говорит с улыбкой, как будто не шутит, Чжун Чжэн Линь нахмурил брови. Он замолчал и ничего не сказал.

– Если Ваше Высочество будет внимательным, Ваше Высочество может послать людей в Лу-шуй, чтобы попросить великого мастера вернуться в столицу. Это было бы к лучшему.

Старый монах должен быть верен своим словам. Сродство того времени в обмен на сегодняшнюю взаимность не следует рассматривать как нечто из ряда вон выходящее.

Глаза Феникса Чжун Чжэн Линя мгновенно вспыхнули ослепительным светом. Выражение лица, которое он носил, наблюдая за Му Си Яо, было не очень хорошим.

– Яо Яо действительно в состоянии оставаться терпеливой, пряча свои козыри в рукавах.

– Ваше Высочество, дорога туда и обратно из столицы в Лу-шуй занимает более десяти дней. Вода издалека не может помочь потушить близлежащий пожар (2). Это просто добавление цветов на парчу (3). Что касается этого руководителя управления… Когда дело доходит до его расчётов… ему предстоит пройти ещё очень большой путь, – Му Си Яо издала лёгкий смешок.

В тот же вечер командир телохранителей резиденции шестого принца вместе с начальником теневой стражи одновременно выехали на быстрых лошадях, направляясь в Лу шуй из Чунчжоу.

* * *

Императорский дворец. Дворец Юйе.

– сегодня Му-ши поставила на карту свою жизнь и умоляла Его Величество передать дело для расследования. Может быть, в этой уловке есть лазейка, которая позволит ей поменяться ролями?

– Старшая сестра, какую лазейку можно тут найти? Дата её рождения и восемь знаков написаны чёрным по белому. Она не может отрицать этот факт.

– Соответствуют ли действительности слухи о том, что в управлении астрономии и календаря нет равных мастеру Ганю в вопросах предсказания судьбы?

– Да. Этот человек – человек истинных талантов. Кроме того, не всё из того, что было сказано сегодня, было пустыми словами. Состояние Му-ши, действительно, конфликтует с состоянием Фэй Лю. однако, что касается того, чтобы быть неблагоприятным для Императорского клана… кто знает? Это наполовину правда, наполовину ложь, трудно отличить, где подлинная часть, а где фальшивая.

– Всё должно быть сохранено в тайне. Никто из резиденции Ганя не имеет права уйти!

– Будь уверена, старшая сестра. Пиньце уже приказала людям не спускать с них глаз. Однако… сегодня вечером Его Величество перевернул жетон (4) Шу Фэй.

– Это просто, чтобы успокоить её. Чего тут бояться?

Гуй Фэй крепко сжала в руках нефритовый жезл. Когда она вспомнила об этом скоординированном действии, разработанном герцогом Ань Го, она действительно почувствовала некоторое нетерпение.

1. Украсть дракона и заменить Феникса – это китайская идиома, которая происходит от искусства войны Сунь Цзы, означает, что Чжун Чжэн Линь собирается совершить мошенничество.

2. Вода издалека не может помочь потушить близлежащий пожар – это китайская идиома, которая означает, что медленное средство не решает текущую чрезвычайную ситуацию.

3. Добавление цветов на парчу – это китайская идиома, которая означает украсить что-то уже совершенное.

4. Императору ежедневно подавали поднос с жетонами, на которых были написаны имена его наложниц. Перевернув тот или иной, он выбирал, какую женщину в своём гареме он собирался посетить в эту ночь.

http://tl.rulate.ru/book/703/13253